

Рис. 4. Водительское удостоверение Республики Польша с фрагментом увеличенного фотоизображения, персонализированное при помощи технологии PCP

Знание указанных способов персонализации документов в связи с всеместным их использованием в современных паспортах и ID-картах необходимо не только для успешной проверки документов у лиц, пересекающих Государственную границу Республики Беларусь, но и для выполнения технических экспертиз документов с целью выявления их подделки.

1. Пограничный контроль : учебник : в 3 ч. / В.П. Ананич [и др.]. Минск, 2016. Ч. 3.
2. Современные методы защиты документов, способы и методики выявления подделок : пособие : в 2 ч. / сост. В.Г. Лосева. Минск, 2019. Ч. 1.

УДК 340.66

Г.В. Мережко

СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА В ПРАКТИКЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Как судебно-медицинский эксперт должен обладать определенной суммой знаний в области права, так и сотрудник правоохранительных органов обязан иметь познания в судебной медицине и судебной психиатрии в объеме, достаточном для надлежащего исполнения своих служебных обязанностей.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь декларируется состязательность сторон в качестве одного из основополагающих принципов уголовного судопроизводства (ст. 24). В соответствии с этим положением УПК впервые стало возможным критическое восприятие заключения эксперта в суде, имеющего порой ключевое значение в системе доказательств стороны обвинения, которое подразумевает его всесторонний анализ стороной защиты с привлечением квалифицированных спе-

циалистов. В ходе такого анализа должны рассматриваться: методическая правильность и полнота проведенных исследований; соответствие формулировок выводов результатам проведенных исследований.

Однако независимые структуры, т. е. не входящие в состав Государственного комитета судебных экспертиз, задачей которых является профессиональный анализ заключений экспертов, на сегодняшний день отсутствуют. Количество государственных судебно-медицинских экспертов относительно невелико, и все они входят в единую структуру с центральным подчинением. Поэтому говорить об альтернативности мнений возможно лишь через призму повторных экспертиз. Объективность причин назначения таких экспертиз определяется результатом анализа первичной экспертизы, т. е. пока всецело зависит от лица, ведущего следствие.

Основная масса выпускников Академии МВД Республики Беларусь становятся оперативными работниками и следователями. Хочу подчеркнуть что на практике постановления на первичные судебно-медицинские экспертизы живых лиц, кроме следователей, выносят оперативные работники (более 50 % постановлений). Следовательно, с первых дней своей практической работы большинство наших выпускников сталкиваются с судебно-медицинской экспертизой. И насколько они сведущи в вопросах судебной медицины, настолько эффективны их первичные следственные действия при раскрытии самых тяжких преступлений, а именно преступлений против жизни и здоровья граждан.

Задачи и принципы уголовного процесса, раскрываемые в соответствующих статьях УПК, претерпели значительные изменения, которые, соответственно, отразились и на действии государственных органов и других участников уголовного процесса, предоставляя больше прав и свобод для стороны защиты. Все это предъявляет к процессу доказывания вины подозреваемых лиц более жесткие требования, особенно к наполнению доказательной базы. Показания потерпевших, подозреваемых, свидетелей и других участников уголовного процесса могут дополняться, уточняться либо в корне меняться, так как являются чисто субъективными по своей сути. А заключение эксперта есть фиксация и выявление с помощью научно обоснованных и апробированных методов исследования следов действий, приведших к конкретным изменениям на объектах, предоставляемых для исследования.

Согласно ч. 2 ст. 95 УПК заключение эксперта не является обязательным для органов уголовного преследования и суда, однако несогласие их с заключением должно быть ими мотивировано. Но, чтобы мотивировать несогласие, необходимо либо привлечь в качестве консультанта иного эксперта или специалиста в области судебной медицины, что при суще-

ствующей организации судебно-медицинской экспертизы в принципе невозможно, либо самому иметь достаточные представления о методике производства экспертизы и методах, применяемых при этом. Получить такие представления путем чтения специальной судебно-медицинской литературы, пестрящей медицинскими терминами, насыщенной данными о биологических, биохимических, химических, физических и других факторах воздействия на организм, практически невозможно.

В судебно-медицинской литературе утверждается, что при отсутствии сложности в оценке относимости и допустимости экспертного заключения оценка его достоверности затрудняется вследствие того, что субъект, назначивший экспертизу, как правило, некомпетентен в соответствующей научной области и может оценить лишь логическую обоснованность, непротиворечивость экспертизы, соответствие выводов эксперта поставленным вопросам и их определенность. В результате экспертное заключение становится неким абсолютизированным доказательством, принципиально не проверяемым и имеющим, вопреки ч. 2 ст. 95 УПК, заранее установленную силу. Еще более эта проблема обостряется при производстве экспертиз по делам, по которым назначение экспертизы обязательно, т. е. по делам об убийствах, по которым непосредственная причина смерти потерпевшего устанавливается только экспертным путем, по делам о применении мер медицинского принудительного характера, по большинству дел, в которых без определения степени тяжести телесных повреждений правовая оценка деяния вообще невозможна, и по многим другим.

В своей книге «Искусство речи на суде», впервые изданной в 1910 г., известный российский юрист начала XX в. П.С. Пороховщиков так характеризовал экспертов: «Эксперты бывают: а) сведущие и добросовестные; б) добросовестные и несведущие; в) сведущие и недобросовестные; г) недобросовестные и несведущие. К недобросовестным экспертам я отношу не только бесчестных, которых почти не видал в суде, но бескорыстно пристрастных, а также легкомысленных, которых видал множество, к несведущим – не только невежд, но и людей умеренных познаний, которых также встречаю на каждом шагу». Далее в своей работе он сформулировал первое и главное правило работы юриста с экспертным заключением в условиях состязательного уголовного судопроизводства: «Если в процессе есть эксперт со стороны противника и экспертиза имеет значение, оратор должен выставить эксперта не менее сведущего и решительного со своей стороны. Не сделать этого – легкомыслие непростительное. Пока эксперт один, он неуязвим, хотя бы говорил вздор. Дайте ему противника – речи оракула превращаются в самолюбивый спор».

К сожалению, характеристики судебных экспертов, данные П.С. Пороховщиковым более ста лет тому назад, не выглядят неуместными и в наши дни. К счастью для современных судебных экспертов, многие юристы забыли эти характеристики.

В Российской Федерации вопросы принципа состязательности все чаще поднимаются как юристами, так и самими судебно-медицинскими экспертами, о чем свидетельствуют множественные публикации (В.В. Альшевский (2004); М.Ш. Ишмуратов, П.В. Пинчук (2005); Ю.А. Карнаевич (2005) и др.). Предложения по решению этого вопроса сводятся в основном к созданию альтернативной экспертной системы в виде предоставления платных консультаций, организации платных негосударственных экспертных учреждений и др.

Однако, на наш взгляд, есть иной путь – более полное использование процессуальных резервов для оптимизации судебно-медицинских экспертиз. И одним из главных критериев такой оптимизации является достаточный объем исходной информации для решения поставленных перед экспертом задач, предоставляемой лицом, выносящим постановление на производство экспертизы. И чем большими познаниями в области судебной медицины и судебно-медицинской экспертной деятельности обладает это лицо, тем продуктивнее и эффективнее будут плоды работы следователя и эксперта.

Таким образом, сотрудники правоохранительных органов, а именно те, которые являются участниками уголовного процесса, обязаны обладать этими познаниями в такой степени, чтобы быть активными участниками экспертно-следственных действий, направленных прежде всего на скорейшее раскрытие преступлений против здоровья и жизни граждан.

УДК 343.98

В.Д. Никишин

СУДЕБНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА РЕЧЕВЫХ СЛЕДОВ КРИМИНОГЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ¹

Для обозначения криминогенных речевых действий, которые образуют объективную сторону правонарушений (преступлений), в литературе используется термин «речевое правонарушение» – юридический

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00190 «Концептуализация противодействия информационным угрозам в интернет-среде с использованием специальных лингвистических знаний».